

«СВОЕ» ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ У СЕУЛА?

В.М. ВИШНЁВ

Аспирант

Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко

Ключевые слова: Республика Корея, КНДР, кризис 2013 г. на Корейском полуострове, «ядерное домино», гарантии расширенного сдерживания

Ранее эта тема была табуирована в политических кругах страны. К ней обращались лишь некоторые маргинальные деятели вроде правого консерватора Ким Дэ Чжуна, выступившего в 2011 г. в газете «Чосон ильбо» с призывом к овладению ядерного статуса [2]. Однако после третьего ядерного испытания в КНДР в феврале 2013 г. этот вопрос стал в Южной Корее главной темой политических дебатов. Даже депутаты из ближайшего окружения новоизбранного президента Пак Кын Хе заявляют, что «Сеул не может позволить себе защищаться только камнем от вооруженного автоматом соседнего государства-изгоя» [3].

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

К числу важнейших факторов, побуждающих государства к принятию решения о разработке ядерного оружия, американские эксперты относят озабоченность собственной безопасностью, технологические возможности и политическую волю [4]. Республика Корея (РК), Япония и Тайвань обладают достаточным экономическим и научно-техническим потенциалом для разработки ядерного оружия в кратчайшие сроки. В то же время они ощущают угрозу национальной безопасности со стороны новой ядерной державы - КНДР, а также претензии КНДР на региональное господство.

Так, К.Кэмпбелл, Р.Эйнхорн и М.Райс еще в начале 2000-х гг. отмечали, что неядерные государства Северо-Восточной Азии (СВА) оказались на пороге принятия решения о создании ядерного оружия ввиду неуверенности в надежности гарантий Ва-

Последний кризис на Корейском полуострове в марте-апреле 2013 г., вызванный новыми испытаниями ракетного и ядерного оружия в КНДР и широкомасштабными американско-южнокорейскими маневрами в Желтом море [1], привел к заметному изменению настроений в Южной Корее в отношении приобретения ядерного оружия.

шингтона в случае ядерной конфронтации [5]. Главным вопросом остается: «Готовы ли США променять Лос-Анджелес на Сеул?» Им вторит Г.Снайдер, который считает, что Южную Корею подталкивает к обретению ядерного статуса страх «быть брошенным на произвол судьбы» более сильным союзником [6]. Определенную роль играет и такой фактор, как стремление повысить национальную самооценку [7, 8].

В то же время канадский исследователь Т.В.Пол объясняет сдержанность пороговых стран в ядерных амбициях с позиции «благоразумного реализма»: то или иное государство пытается найти такой баланс собственных интересов и потенциала, чтобы минимизировать возможность угрозы безопасности другим государствам. «Технологически развитые неядерные государства, особенно те, которых нельзя отнести к категории «крупных», стараются не создавать внешнюю угрозу другим мощным игрокам», - считает он. По его мнению, Республика Корея, имея технологические возможности для создания ядерного оружия и находясь в длительной конфрон-

тации с КНДР, тем не менее, не стремится к ядерному статусу, рассчитывая на ядерный зонтик США и американские гарантии безопасности [9].

«ЯСТРЕБЫ» ХОТЯТ БОЛЬШЕГО ОТ ВАШИНГТОНА

Испытывая угрозу со стороны ядерной державы, неядерная страна имеет следующие варианты обеспечения национальной безопасности: 1) получить гарантии от давления и возможного шантажа со стороны ядерных держав по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и другим международным соглашениям: *негативные* (неприменение ядерного оружия против нее) и *позитивные* (оказание помощи ядерными державами в случае ядерного нападения на нее); 2) заключить стратегический союз с ядерной державой; 3) создать безъядерную зону с участием этой неядерной страны; 4) овладеть ядерным оружием.

Республика Корея на сегодняшний день реализует первые две опции: в качестве безъядерного государства она получила гарантии безопасности по ДНЯО, а США предоставили ей ядерный зонтик как своему союзнику.

После первых северокорейских ядерных испытаний и ряда инцидентов, которые были расценены в Южной Корее как военные провокации со стороны северного соседа [10], общественное мнение в Южной Корее качнулось в пользу поддержки получения статуса ядерной державы и возвращения американского тактического ядерного оружия, которое было выведено Вашингтоном

в 1991 г. Последние два опроса, проведенные в марте 2013 г. независимым Институтом политических исследований *Асан* после третьего северокорейского ядерного испытания, показали, что две трети населения Республики Корея выступают за овладение ядерным оружием, и только 30% опрошенных выступили против [11].

Сторонники усиления ядерного арсенала в Южной Корее выдвигают в поддержку своей точки зрения следующие аргументы:

- возвращение тактического ядерного оружия США на Корейский полуостров подкрепит позиции Вашингтона и Сеула на переговорах с Северной Кореей и поможет вернуть Пхеньян за стол переговоров по сворачиванию его ядерной программы. Тактическое ядерное оружие США могло бы быть использовано в качестве разменной монеты при денуклеаризации* обеих частей полуострова, а после решения северокорейской ядерной проблемы его можно было бы снова убрать;

- последние ядерные испытания Северной Кореи усилили опасения граждан РК относительно жизнеспособности американо-южнокорейского альянса и надежности гарантий безопасности. Единственным вариантом для решения северокорейской ядерной проблемы является более жесткое ядерное сдерживание. Возвращение американского ядерного оружия позволит «починить разорванный ядерный зонтик». Полезным было бы и размещение подводных лодок с ядерными ракетами в Восточно-Китайском море для слежения за КНДР;

- создание собственного ядерного оружия содействовало бы изменению соотношения сил на переговорах с Северной Кореей, поскольку одного возвращения американского ядерного оружия на полуостров было бы недостаточно. Южнокорейская ядерная программа заставила бы Пекин и Вашингтон активнее оказывать давление на Пхеньян с целью свертывания его ядерной программы. Только перед реальной угрозой эффекта «ядерного доми-

но» (овладения ядерным оружием Японией и Тайванем) Пекин будет вынужден обуздать ядерные амбиции Северной Кореи;

- РК лучше иметь независимые от США собственные ядерные средства для сдерживания противника, поскольку в случае успешной разработки Пхеньяном межконтинентальных баллистических ракет, способных достичь территории США, надежность американского ядерного зонтика оказалась бы под сомнением [2].

ЧЕМ ОПАСЕН «ЯДЕРНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ» ЮЖНОЙ КОРЕИ

По мнению ряда иностранных экспертов, обретение Республикой Корея ядерного статуса имело бы больше негативных последствий, чем позитивных.

Так, резко изменились бы межкорейские отношения. Исходя из опыта региональной системы ядерного сдерживания в Южной Азии, можно предположить, что РК последовала бы примеру Индии и соблюдала бы принцип неприменения ядерного оружия первой. В то же время Пхеньян, уступая Южной Корее в обычных вооружениях, был бы вынужден принять доктрину возможного нанесения первого ядерного удара лишь при наличии серьезной внешней угрозы существованию нынешнего северокорейского режима. Такая ситуация еще сильнее заморозила бы конфликт, который и так продолжается уже 60 лет.

Что касается возможной денуклеаризации полуострова в случае приобретения Республикой Корея ядерного статуса, то данный сценарий не слишком вероятен, учитывая различные цели ядерных программ государств полуострова. Если Южная Корея стремится обезопасить свое существование по соседству с иррациональным игроком, Пхеньян заинтересован, прежде всего, в сохранении существующего политического режима. Овладение южнокорейцами ядерным оружием не представило бы для режима Ким Чен Ына большей опасности, чем сегодняшняя ситуация.

К тому же, наличие непосредственной границы, незначительная стратегическая глубина территории и жесткое политическое противостояние двух Корей по-

требовали бы значительных усилий для предотвращения случайных запусков и снижения уровня боеготовности ядерного оружия обеих сторон. И это не говоря о возможных последствиях неправомерного толкования руководством КНДР целей южнокорейской ядерной программы, которое может привести к нанесению угрожающего удара.

Таким образом, разработка собственного ядерного оружия Республикой Корея не принесла бы ей ожидаемого повышения безопасности. Нынешний ядерный зонтик США остается более эффективным инструментом сдерживания северного соседа.

На региональном уровне овладение ядерным оружием Сеулом могло бы привести к эффекту «ядерного домино». Ведь такие государства региона, как Япония и Тайвань, также имеют техническую возможность для создания ядерного оружия и при реализации сценария его распространения будут вынуждены также огораживать себя из-за наличия многих территориальных споров, что не добавит стабильности отношениям в регионе [12].

ВАШИНГТОН ЧИНИТ ЯДЕРНЫЙ ЗОНТИК

Вашингтон неоднократно заявлял о своем негативном отношении к ядерным поползновениям РК. Американцы считают достаточными гарантии безопасности, которые ими уже предоставлены. Следствием обретения ядерного статуса Республикой Корея стало бы введение торгово-экономических санкций против нее, что негативно отразилось бы на экономическом положении страны и ухудшило бы ее имидж на международной арене. Кроме того, на планах превращения Корейского полуострова в безъядерную зону был бы поставлен крест [13].

С учетом возрастания остроты вопроса о надежности американских гарантий безопасности Южной Кореи, недостаточной эффективности наложенных на КНДР международных санкций и неясных перспектив шестисторонних переговоров** по денук-

* Денуклеаризация - принятая в сентябре 2005 г. на шестисторонних переговорах дипломатическая формулировка, позволявшая Пхеньяну заменить «ядерное разоружение КНДР» на «денуклеаризацию всего Корейского полуострова» (прим. ред.).

** В шестисторонних переговорах участвуют КНР, США, РК, КНДР, РФ и Япония. Они были прерваны Пхеньяном в 2009 г. (прим. ред.).

леаризации Корейского полуострова [14], Вашингтон считает главным средством предотвращения поползновений Южной Кореи к овладению ядерным оружием практические шаги по обеспечению жизнеспособности американских гарантий безопасности.

В 2010 г. были проведены американо-южнокорейские консультативные переговоры по вопросам безопасности. По их результатам были подписаны три документа:

- Стратегический альянс-2015 (согласно которому оперативное военное управление в 2015 г. будет передано американцами Южной Кореи);

- Руководство по сотрудничеству между США и РК в оборонной сфере (в котором изложено видение будущего двустороннего альянса);

- Управление стратегическим планированием (наделяющее совместный военный комитет полномочиями по разработке оперативных планов) [15].

Таким образом, с целью повышения эффективности обеспечения безопасности РК США предоставили ей гарантии расширенного сдерживания - возможное использование американских ядерного оружия, обычных вооружений и систем противора-

кетной обороны (ПРО) в случае нападения на территорию Южной Кореи.

Более того, в *Nuclear Posture Review*, подготовленном министерством обороны США в 2010 г., отмечалось, что одной из пяти главных целей ядерной политики США стало «усиление режимов регионального сдерживания и предоставление повторных гарантий союзникам и партнерам США» [16].

Однако опасения у южнокорейского руководства сохраняются. В частности, их вызвали заявления американских представителей о том, что США способны обеспечить расширенное ядерное сдерживание такими неядерными средствами, как развертывание региональной системы ПРО (а РК не участвует в этом проекте) и военным присутствием в виде неядерных сил. Возникает и вопрос о сохранении целостности американского расширенного сдерживания после полного перехода военного оперативного командования к военному руководству РК.

Сеул возлагает надежды на созданный в октябре 2010 г. Комитет по политике расширенного сдерживания. Перед ним поставлены задачи: регулярно давать оценку эффективности амери-

канского расширенного ядерного сдерживания, неядерных военных возможностей и системы ПРО в регионе; распространять информацию о мерах по обеспечению расширенного сдерживания, обеспечить эффективность ядерного зонтика и обычных средств обеспечения безопасности РК [17].

Военное командование Южной Кореи добивается разработки ядерной составляющей военных планов на случай войны, где будет четко прописано, какие северокорейские цели и в каких случаях будут подвергнуты ядерному удару [15, p. 38], возможности упредительного применения ядерного оружия (например, при заправке топливом северокорейских ракет с ядерными боезарядами). Оно также стремится к подготовке планов использования систем ПРО во время возможных боевых действий.

Таким образом, возникла парадоксальная ситуация, в которой блокирование ядерных поползновений южнокорейских «ястребов» зависит от надежности американских гарантий безопасности Южной Кореи (как и Японии). А это подстегивает гонку вооружений в Северо-Восточной Азии и чревато усилением региональной напряженности.

1. Подробнее см.: *Русаков Е.М.* Головокружение от ядерных успехов // Азия и Африка сегодня. 2013, № 7 (*Rusakov E.M.* Golovokruzhenie ot yadernykh uspekhov // Aziya i Afrika segodnya. 2013, № 7) (in Russian)

2. *Dalton T.* Reading into South Korea's Nuclear Debate // Pacific Forum CSIS. 18.03.2013 - <http://carnegieendowment.org/2013/03/18/reading-into-south-korea-s-nuclear-debate/frdc>

3. *MacKinnon M.* In the Korean standoff, will Seoul go nuclear? - <http://www.theglobeandmail.com/news/world/in-the-korean-standoff-will-seoul-go-nuclear/article10115881/>

4. *Dong-joon Jo, Gartzke E.* Determinants of Nuclear Weapons Proliferation // *Journal of Conflict Resolution*. 2007, № 1.

5. *Campbell K.M., Einhorn R.J., Reiss M.B.* The Nuclear Tipping Point: Why States Reconsider Their Nuclear Choices. Washington DC, Brookings Institution Press. 2004.

6. *Snyder G.H.* The Security Dilemma in Alliance Politics // *World Politics*. 1984. Vol. 43, № 4, p. 461-495.

7. *Sagan S.D.* Why Do States Build Nuclear Weapons? Three Models in Search of a Bomb // *International Security*. Winter 1997/1998, № 3;

8. *Easley L.-E.* Defense Ownership or National Security: Autonomy and Reputation in South Korea and Japanese Security Policies // *SAIS Review*. 2007, № 2.

9. *Paul T.V.* Power Versus Prudence: Why Nations Forgo Nuclear Weapons. Montreal, McGill-Queen's University Press. 2000.

10. Подробнее см.: *Русаков Е.М.* Призраки возвращаются из «холода» // Азия и Африка сегодня, 2010, № 10

(*Rusakov E.M.* Prizraki vozvrashchayutsya iz "kholoda" // Aziya i Afrika segodnya. 2010, № 10) (in Russian)

11. *Hibbs M.* Will South Korea Go Nuclear? // *Foreign Policy* - http://www.foreignpolicy.com/articles/2013/03/15/will_south_korea_go_nuclear

12. *Dorell O.* Some suggest S.Korea should go nuclear // *USA Today*. 11.03.2013 - <http://www.usatoday.com/story/news/world/2013/03/11/south-korea-thinks-nuclear/1979051>

13. *Jong Kun Choi.* Nuclear advocates have little pull in S.Korea // *Global Times*. 21.03.2013 - <http://www.globaltimes.cn/content/769732.shtml#UWFXcJNHKS0>

14. Подробнее см.: Корейский полуостров: опасные игры. *Воронцов А.В., Агальцов П.* Ядерная интрига Корейского полуострова // Азия и Африка сегодня, 2010, № 10. (*Vorontsov A.V., Agaltsov P.* Yadernaya intriga Koreiskogo poluostrva // Aziya i Afrika segodnya. 2010, № 10) (in Russian); Региональная безопасность. Ядерный призраки на Корейском полуострове. *Жебин А.З.* Кто виноват?; *Денисов В.И.* Есть ли выход из тупика? // Азия и Африка сегодня, 2011, № 11. (*Zhebin A.Z.* Kto vinovat?; *Denisov V.I.* Est li vykhod iz tupika? // Aziya i Afrika segodnya. 2011, № 11) (in Russian)

15. *Zie-eun Yang.* South Korea's Nuclear Decision: Explanations for South Korea's Nuclear Motivation and Renouncement. 2011. Washington D.C. P. 18.

16. <http://www.defense.gov/npr/docs/2010%20nuclear%20posture%20review%20report.pdf>

17. *Gwang-il Chang.* ROK and US Governments agree to institutionalize the Extended Deterrence Policy Committee // *Korea Institute for Defense Analyses*. 2010. Vol. 40.